

8. Балашова Л.В. Метафора в диахронии (на материале русского языка XI–XX вв.). Саратов, 1998.
9. Словарь русского языка XI–XVII вв. Вып. 10. М., 1984.
10. Словарь древнерусского языка XI–XIV вв. Т. 1. М., 1988.
11. Словарь русского языка XI–XVII вв. Вып. 9. М., 1983.
12. Словарь древнерусского языка XI–XIV вв. Т. 4. М., 1991.
13. Срезневский И.И. Словарь древнерусского языка: В 3 т.: Репринт. изд. Т. 2. М., 1989.
14. Грегори Р.Л. Разумный глаз. М., 1972.
15. Срезневский И.И. Словарь древнерусского языка: В 3 т.: Репринт. изд. Т. 3. М., 1989.
16. Мечковская Н.Б. Семиотика: Язык. Природа. Культура: Учебное пособие. М., 2004.
17. Словарь русского языка XI–XVII вв. Вып. 17. М., 1991.
18. Словарь русского языка XI–XVII вв. Вып. 4. М., 1978.
19. Афанасьев А.Н. Древо жизни: Избранные статьи. М., 1982.
20. Словарь русского языка XI–XVII вв. Вып. 7. М., 1982.
21. Там же. Вып. 13. М., 1987.
22. Там же. Вып. 5. М., 1979.
23. Словарь древнерусского языка XI–XIV вв. Т. 3. М., 1990.
24. Словарь русского языка XI–XVII вв. Вып. 8. М., 1982.

О.Г. Щитова

РЕКОНСТРУКЦИЯ НЕИСКОННОЙ ЛЕКСИКИ ТЕМАТИЧЕСКОЙ ГРУППЫ «ВОЕННОЕ ДЕЛО» В ТОМСКОЙ РАЗГОВОРНОЙ РЕЧИ XVII ВЕКА

Томский государственный педагогический университет

Изучение тематических особенностей неисконной лексики позволяет выявить зоны соприкосновения и взаимного обогащения культур разных этносов. По нашим наблюдениям, лексика военного дела является одной из тематических групп, репрезентированных в XVII в. значительным количеством неисконных номинаций [1]. Причиной этого явились экстралингвистические факторы общерусского и регионального характера.

В начале XVII в. со стороны московского правительства отмечается стремление привлечь в Московское государство побольше иностранцев, пожелавших жить в России. Особенно увеличилось количество иностранцев в Москве с тех пор, как правительство решилось на вербовку за границей целых полков из иностранцев и на формирование в России полков иноземного строя из своих русских людей. В результате перехода от старых форм военного устройства к регулярным европейским в Москве был создан офицерский корпус европейского образца, значительная часть которого состояла из профессионалов военного дела с Запада.

Возведение Томского острога XVII в. соответствовало программе освоения Сибири, осуществлявшейся московским правительством. Русские поселенцы оказались во враждебном окружении и были вынуждены защищать свои рубежи от набегов местного (тюркоязычного) населения. В то же

время было очевидно стремление вновь прибывших в Сибирь подданных наладить добрососедские отношения с аборигенами и использовать в своих интересах их военные навыки и достижения.

Целью данной работы является реконструкция неисконной военной лексики западноевропейского происхождения и ее анализ в историко-этимологическом аспекте на фоне военной лексики тюрко-монгольского происхождения.

К неисконной лексике мы относим заимствования, а также дериваты с заимствованной производящей основой. Дериваты, созданные на базе заимствований, имеют статус собственно русских языковых единиц, однако, поскольку их корни по своему происхождению восходят к иноязычным прототипам, мы рассматриваем такие слова как неисконно русские.

В качестве источника изучения русской разговорной речи XVII в. служат деловые памятники указанного периода. Работа выполнена на материале томских деловых документов допетровской эпохи: приходных, расходных и таможенных книг, челобитных служилых людей и крестьян, отписок томских воевод, расспросных и пыточных речей, грамот и др. В процессе семантизации лексических единиц были использованы в качестве дополнительных источники более широкого ареала: сибирские деловые документы и памятники других территорий Московского государства, откуда приезжа-

ли поселенцы на жительство в Томский острог, а также лексикографические источники [2–7], материалы картотек Древнерусского словаря и Словаря русского языка XI–XVII вв. (г. Москва).

Тематическую группу военной лексики неисконного происхождения составляют две в наибольшей степени репрезентированные неисконными номинациями тематические подгруппы: «Воинское снаряжение», «Воинские должности и звания», а также единичные слова других тематических подгрупп («Военные сооружения», «Войсковые единицы», «Средства для изготовления боеприпасов»).

Тематическая подгруппа «Воинское снаряжение» состоит из наименований защитных средств воина – доспехов, а также из названий оружия (огнестрельного и холодного). Родовым наименованием в данной тематической подгруппе является слово *збруя* и словосочетание с уточняющим значением *воинская збруя* ‘снаряжение воина’. Воинское снаряжение включает в себя комплект предметов, необходимых для ношения личного оружия, боеприпасов, средств защиты, а также сами предметы вооружения и обихода: «Мы люди не одежные, воинской збруи пансырей и куяков и шапки у насъ, у холопей твоихъ, нѣтъ», 1630 г. [8, с. 157]; «и задолжали великими долгами и оружье и пансыреи и шеломы и коней и всякой разной збруи от той великой скудости отбыли и домишка свои позакладывали и испродали», 1637 г. (9, стб. 53, л. 420). (Знаком ◊ отмечены устойчивые словосочетания).

ЗБРУЯ, ж. 1. Вооружение, снаряжение воина. ◊ **Воинская збруя.** Воинское снаряжение. «Смилиуся, пожалуй нас холопей... дати из своеи црьской казны воинской збруи пансыреи...» 1629 г. (9, стб. 25, л. 179); 2. Принадлежности для запряжки или седлания лошади, конская упряжь. ◊ **Конская (лошадиная) збруя.** «А взяти б у него Мелентья за тѣ твои гдрвы пенные денги конскою збруею и ожерели», 1646 г. (9, стб. 251, л. 83); «И лошединные их збруе ж... Красноярским служилым людям задору [= даром. – О.Щ.] чинили», 1646 г. (9, стб. 252, л. 26). В картотеке Словаря XI–XVII вв. отмечена фиксация данного слова в статейном списке князя А.Д. Звенигородского из Персии 1594–1596 г. (Памятники дипломатических и торговых сношений Московской Руси с Персией. СПб., 1890. Т. 1. С. 240). Имеются сведения об употреблении анализируемой лексики в Никоновской летописи в 1453 г. [10, т. 2, с. 142]. В XVI в. в русских памятниках употребляется не только *збруя* ‘доспехи конного воина’, но и *зброя* ‘оружие, броня’ [11, с. 125]. Форма *зброя*, очень редкая уже в начале XVII в., вскоре исчезла. Новое значение ‘конская упряжь’ засвидетельствовано с середины XVII в. [12, с. 47].

Обычно рус. *збруя* считается заимствованным из польск. *zbroja* ‘вооружение, снаряжение’ [13, т. 3, с. 568]. В польском языке это слово связано с *zbroić (sie)* ‘вооружать(ся)’, *zbrojenie* ‘вооружение’ от *broić* ‘бесчинствовать, бушевать’, первоначально ‘резать, сечь’. Первоисточник – о.-с. *brojiti, корень **broi-*, аблят **bri-* (ср. *бръть*) [10, т. 2, с. 142].

Как видим, полисемия слова *збруя*, широко представленная в деловых документах Среднего Приобья, является отражением различных этапов ассимиляции и развития данного заимствования в диахронии.

ЗБРУЙНОЙ, ая, ое. Имеющий воинское снаряжение, вооруженный. «А как де гсдрь онѢ братцкие люди всѢ соидутца в зборѢ и их де гсдрь будет тысяч с пятьдесят и болши а всѢ онѢ люди збруинные и буде гсдрь тѢ всѢ братцкие люди придут под твой гсдрь острог и пот Томской город и нам холопом твоим остроговъ и Томсково уѢзду оборонит нѣкемъ», 1646 г. (9, стб. 252, л. 41).

К наименованиям доспехов относятся *пансырь*, *кольчуга*, *куяк*, *шелом*, *щит* и др., из них слово *пансырь* транспонировано из западноевропейских языков.

ПАНСЫРЬ, м. Сходный по форме с кольчугой доспех из мелких металлических колец с особым типом крепления колец (на шип) и отковкой проволоки, идущей на изготовление колец, до эллиптического сечения; также как общее название кольчатых и иных защитных доспехов. Ср.: «32 пансыря простых и в том числѢ 4 колчюги, 6 рукавовъ пансырныхъ» Оп. Им. Матв., 16. 1682 г. [6, т. 14, с. 146]. «Дари изъ своей царской казны воинской збруи пансырей, какъ тебе, милосердному государю, объ насъ будетъ извѣстить...» 1630 г. [8, с. 157]; «а дедетем боярскимъ и конным казаком всѢм велѢли уредяс на конех в пансырех и в цветном плате алтовых посланников встрѣтит за острогом в полуверсте», 1635 г. (9, стб. 74, л. 388). Слово *пансырь* зафиксировано в русских памятниках с 1499 г. [14, т. 2, с. 875]. Русские формы на *-с-*, возможно, переданы через ср.-нж.-нем.¹ *panser* от ст.-франц. *pancier* ‘то же’, восходящего к ср.-лат. *pancere* ‘панцирь’, суффиксальному производному от *pantex* ‘живот’. Буквально исходное значение слова – ‘то, что прикрывает живот’ [13, т. 3, с. 199–200].

Слово *панцирь* зачастую приводится в словарях в качестве дублета по отношению к тюркизму *куяк* [2; 4]. Однако эти заимствования не являются полными синонимами, и их семантика дифференцируется по следующим основаниям. Во-первых, они вступают в родовидовые отношения, и гипоним *куяк* отличается от своего гиперонима семантическим компонентом, указывающим на способ изготовления: это «вид панциря, состоящего из метал-

¹ Сокращения языков и диалектов соответствуют принятым в Этимологическом словаре русского языка М. Фасмера [13].

лических пластинок, блях, набранных и нашитых на ткань» [6, т. 8, с. 154]. Второе отличие состоит в том, что тюркизм *куяк* обозначал доспехи автохтонного сибирского населения: «А колмаки, государь, к городку приступали за щитами, а надевали на себя по два куюка» (Томск. 1616 г.) [2, с. 110]; «Ясачные люди делают куюки и шапки железные, железца стрельные» (Кузнецк. XVII в.) [4, с. 69];

Дериватом заимствования *пансырь* является следующее слово.

ПАНСЫРНИК, м. Воин в панцире. «И приходять подь твой государевъ Томской городъ и въ твои государевы ясачныя волости войною великимъ собраньемъ, а люди, государь, у нихъ всѣ до-спѣшны и куюшники и пансырники, и намъ, государь, холопемъ твоимъ, противу твоихъ государевыхъ измѣнниковъ и непослушниковъ супротивляться невозможно», 1630 г. [8, с. 157].

Лексическое значение следующих неисконных номинаций характеризуется архисемой 'оружие' и дифференциальной семой 'огнестрельное' (в отличие от семы 'холодное').

МУШКЕТ, м. Ручное огнестрельное оружие с фитильным замком [6, т. 9, с. 324]. «Да г гсдрве онбаре ручных пицалеи, мушкетовъ прежних давных присылакъ целых и порченых в том числе и без лож и без замков и стволов рваных и ломаных сто девяносто четьре», 1675 г. (9, ед. хр. 590, л. 579); «Да в оружейномъ амбарѣ 88 пар пистолетовъ... 3 карабина да мушкет, 3 ложа», 1699 г. [8, с. 46]. Впервые отмечается в Вестях-курантах в 1620 г.: «в городе Лондене ннѣ тритцет тысяч мушкѣтов изготовлено» [15, с. 45]. По сведениям Н.А. Цомакион, мушкет появился «в начале XVI в. в Испании, потом – в Германии, а около половины того же столетия во Франции. Мушкеты заменились ружьями в конце XVII в. В России до Петра I все огнестрельное оружие иностранного образца называли **мушкетом**»: «мушкет немецкий» [5, с. 246]. Определение источника заимствования рус. *мушкет* затруднительно. Не случайно М. Фасмер, предполагая польское посредство при вхождении иноязычного слова из нем. *Musket(e)* в русский язык, пишет: «Вероятно, через польск. *muszkiet* из нем. *Musket(e)* (XVI в.) от франц. *mousquet* 'фитильное ружье', ит. *moschetto*, собственно, из ср.-лат. *musca* 'муха; название метательного снаряда', 'стремильный ястреб-перепелятник с оперением, словно испещренным мухами» [13, т. 3, с. 20]. Польское посредство в этом случае сомнительно вследствие ударения в рус. *мушкет* на последнем слоге (ср. со словами *кочет*, *кречет*, *нечет* и др., в которых ударны не последние слоги). Но, с другой стороны, сочетание звуков [шк] в русском заимствовании не может иметь никакого другого источника, кроме польского языка. Итак, можно в равной степени полагать, что *мушкет* проникло в русский язык из польского или из

немецкого. Г.Ф. Одинцов со ссылкой на А. Булыко допускает старобелорусское посредничество при заимствовании международного термина *мушкет* из ст.-польск. (с XVI в.) *muszkiet* от нем. *Muskete*, фр. *mousquet* 'старинное ружье крупного калибра с фитильным замком', который в виде исп. *mosquete* ввел вместо *arkebuse* герцог Альба в 1567 г. (само изобретение мушкета в результате усовершенствования аркебуза, от которого он отличался большими калибром, длиной ствола и наличием фитильного замка) [16, с. 174].

Слово *мушкетъ* семантически отличалось от своего согипонима *пицаль* 'ручное огнестрельное оружие', но «в ряде случаев их смысловое различие было неактуальным, так что *мушкетъ* могло заменяться более активным *пицаль*...: а которые люди мушкеты и пицали истеряли... и имь... купить... новые пицали, чтоб... безъ ружья не были. Царск. Грам. 1679 г.» [там же, с. 175].

ПИСТОЛЕТ, м. Короткое ручное огнестрельное оружие. «Алтынъ ж црь велѣл у меня взят пистолет неметцкой долы набираны и серебром наволочен в ложе раковины втираны с натрускою перевес шолкъ черчать з золотом да с серебром», 1635 г. (9, стб. 49, л. 80). Первая фиксация слова *пистолет* относится, по мнению М. Фасмера, к 1689 г. [13, т. 3, с. 267]. Наш контекст уточняет эти данные: он датирован 1635 г. Этимологи считают анализируемую лексему заимствованной через стар. нем. *Pistolet* (XVI в.) [17, т. 2, с. 541] или непосредственно из франц. *pistolet* от ит. *pistola* [13, т. 3, с. 267]. Франц. *pistolet* является дериватом от *pistole* и известно с XVI в. [18, с. 562]. Каким же путем пришло это слово в русский язык? Из истории французского языка известно, что к началу XVI в. конечный согласный *t* начинает исчезать из произношения: сначала перед начальным согласным следующего слова, а затем перед гласным следующих слов и перед паузой [19, с. 139]. К XVII в. «в произношении конечных согласных... завершилась утрата *p, t, k, s*» [там же, с. 178]. Немецкое заимствование сохранило *t*, еще порой звучавшее во французской речи. Фонетически более обоснованным представляется считать *пистолет* проникшим в XVII в. из немецкого языка, в отличие от лексемы *пистоль*, заимствованной из французского языка. Предположение М. Фасмера о немецком посредстве (нем. *Pistolet*) при заимствовании русского *пистоль* из франц. *pistole* [13, т. 3, с. 267] представляется фонетически неоправданным. На наш взгляд, оно проникло непосредственно из франц. яз., в котором конечное *e* в подобных *pistole* словах было немым. Ср. русск. *пароль* (1702 г.) < франц. *parole* [там же, с. 208], русск. *бусоль* < франц. *boussole* [13, т. 1, с. 25]. Аналогичное необоснованно предполагаемое посредство является не единственным у М. Фасмера: например, русск. *фасоль* он считает заимствованным через польск. *fasola* из ср.-в.-нем. *fasól* [13, т. 4, с. 187].

ПУШКА, ж. Артиллерийское орудие [5, с. 414]. «Он с острогу из пушки стрелят не велел», 1635 г. (9, стб. 40, л. 341). Встречается в русских памятниках с 1382 г. [14, т. 2, с. 1742]. М. Фасмер считает возможным проникновение данного слова через чеш. *puška*, польск. *puszka* из др.-в.-нем. *buhsa* от народнолат. *buxis*, греч. *πυξίς*, *-ίδος* ‘коробка из самшита’ [13, т. 3, с. 416; 20, с. 443–444].

По мнению М.-Е. Sobik, рассматриваемое слово является польским заимствованием, которое уже до XVII в. прочно вошло в русский язык [21, с. 131]. К заимствованиям относят лексему *пушка* С.К. Булич, И.С. Хаустова, С.И. Алексеенко. Существует мнение об исконнославянском происхождении слова *пушка*. М. Фасмер считает сомнительным это предположение и сближение с *пускать*, *пустить* или *пушить* (например, [22, с. 878]) или болг. *пухам* ‘бью, колочу’ [23, с. 536]. Начальный *n* баварского происхождения [13, т. 3, с. 415].

Есть основания предполагать, что сближение лексемы *пушка* с глаголами *пускать*, *пустить*, *пушить* – явление народноэтимологическое, так как, во-первых, от глаголов *пускать*, *пустить* по фонетическим соображениям не могло образоваться производное со звуком *ш*, поскольку *-skj-* > *-щ-*, ср. *пустой* – *пуца*; *пускать* – *пуцать*; а во-вторых, возможное образование от глагола *пушить* – *пушка* не имело бы варианта *пуска*, и, следовательно, у слова *пушкаръ* не было бы варианта *пушкаръ*. Анализируемая лексема имеет следующие дериваты.

ПУШЕЧНОЙ, ая, ое. 1. Относящийся к пушке; предназначенный для пушки. «Роспись огнюному наряду и пушечнымъ запасам... 91 пуд осматчат гривенокъ с полугривенкою зелья ручново и пушечново да шестьдесят восемь пуд 7 гривенокъ свинцу», 1674–1675 гг. [9, ед. хр. 590, л. 577–579]. ♦ **Пушечной двор.** Место, где хранится артиллерийское имущество (пушки, станки, запасы железа, фитиля, пороха, оборудование для варки селитры и серы, кузнечные и измерительные инструменты и т.п.) [6, т. 21, с. 72]. «На пушечномъ же дворѣ 3 пищали мѣдныя полковыя, вѣсу въ нихъ 41 пудъ 16 гривенокъ, къ нимъ 140 ядер железныхъ», 1699 г. [8, с. 46]. 2. Относящийся к изготовлению и обслуживанию пушек. «Кузнецы пушечные мастера Ивашко Безмин Вихорко Иванов», 1626 г. [9, ед. хр. 11, л. 449].

ПУШКАРЬ, м. Воин, стреляющий из пушки. «И августа гедрь въ 4 де[нь] переславской пушкар[ь] Ларко Селезнев принес ко мнѣ холопу твоему в съѣзжую избу того Гришки Яковлева живатов зипун...» 1635 г. [9, стб. 49, л. 85]; «в Томском... дети бояр и подьячих и польских и литовских людей... и пѣших стрелцов и пушкарей и затинщиков... всего 847 человек», 1661 г. [9, ед. хр. 594, л. 239 об.].

ПУШКАРСКОЙ, ая, ое. Относящийся к пушкарю, принадлежащий, свойственный ему. «Мишка

Васильевъ сынъ казаковъ, отецъ съ Москвы, гдѣ былъ въ стрѣльцахъ, въ Томскѣ былъ въ пушкарской службѣ». 1680 г. [8, с. 74].

Названия холодного оружия репрезентированы неисконными номинациями *пальма* и *протазан*, лексические значения которых характеризуются обобщающей семей ‘копье’.

ПАЛЬМА, ж. Вид копья, состоящий из ножа и деревянной рукоятки. «И те де аманаты к ним и выбежали и с колотками, и за ними кинулся, побежал было казак, которой у них сидел, Дружинко Иванов. И того казака те тунгусы пальмами тут искололи», 1646 г. [2, с. 176]. Заимствовано из нем. *Palme*, которое восходит через д.-в.-н. *palma* к лат. *palma*, первоначально тождественному *palma* ‘ладонь’ по сходству листьев пальмы с растопыренными пальцами руки. Отсюда диал. *пальма* ‘широкий охотничий нож с широкой рукояткой, покрытой кожей с ворсом’, уменьш. *палѣмка*, вост.-сиб., приамурск., колымск. Назван по сходству с формой ствола пальмы [13, т. 3, с. 194].

ПРОТАЗАН, м. Старинное оружие – копье с плоским наконечником. «А воеводы пойдут к храму или куды гулять – а перед ними идет человѣк з дватцать с протазаны и с колобарды и батожников человѣк с тритцать», 1618 г. [24, с. 293]. Мы считаем слово *протазан* заимствованием XVII в., так как в литературе нет указаний на более раннюю, чем наша, фиксацию данной единицы. В картотеке Словаря XI–XVII вв. она тоже не значится.

Заимствовано в русский язык через нем. *Partisane* ‘то же’ или франц. *pertuisane* из ит. *partigiana* ‘протазан’ [13, т. 3, с. 382]. В немецком языке *Partisane* известно с XVI в. как заимствование из французского языка [25, т. 7, с. 1479], в который оно вошло в XV в. [18, с. 551].

Переходим к рассмотрению неисконных номинаций тематической подгруппы «Воинские должности и звания».

ПОЛКОВНИК, м. Полковник, военное должностное лицо, возглавляющее воинское подразделение – полк [6, т. 16, с. 222]. «Да в ннешнем во 173 году по грамоте великого гдря... присланы с Москвы в Томской полковник Тимофѣи Цыцюря да писарь Михайло», 1665 г. (9, ед. хр. 594, л. 153). М. Фасмер датирует появление данной лексемы в русском языке 1631 г., ссылаясь на В. Христиани [26, с. 32; 13, т. 3, с. 311]. Нам встретилось это слово в более ранних московских памятниках: «Потом полковник Папенгем мужиков разогнал...» 1626 г. [15, с. 85]. Русское *полковник* было заимствовано из польск. *pulkownik* ‘то же’ [20, с. 448; 26, с. 32; 13, т. 3, с. 311].

ПРАПОРЩИК, м. Первый военный офицерский чин [6, т. 18, с. 136]. «Федор Меркульевъ сынъ Полозовъ сказаль: государеву службу служиль по Костромѣ съ 162 году въ выборномъ полку Агея Шепелева въ прапорщикахъ», 1680 г. [8, с. 36]. Является калькой

с нем. *Fähnrich* ‘прапорщик, знаменосец’: *Fahne* ‘знамя’, швейцарско-нем. *Venner* ‘то же’ [13, т. 3, с. 354]. *Прапорщик* первоначально значило ‘знаменосец’, образовано от *prápor* ‘знамя’ при помощи суффикса *-щик/-чик-* в значении ‘лицо, профессионально связанное с тем, что названо мотивирующим словом’. Ср. *затинщик, караульщик, порутчик, набатчик*.

РЕЙТАР, м. Рядовой в конных войсках. «Отец его и сродники служили по Коломнѣ въ дѣтяхъ боярскихъ, а он служилъ въ рейтарахъ и въ 184 году сосланъ въ Томской», 1662–1680 гг. [8, с. 43]. В русском языке лексема известна с 1615 г. [26, с. 34]. Номинация заимствована через польск. *rajtar* из нем. *Reiter* ‘всадник’ [20, с. 453; 13, т. 3, с. 464].

РЕЙТАРСКОЙ, ая, ое. Состоящий из рейтаров, свойственный рейтару. $\diamond$ **Рейтарской строй**. Конные войска, полки. «Рейтарского строю порутчику Цимарману на прошлой на 172 год... солдацкого строю порутчик Албрехт Добин», 1665 г. [9, ед. хр. 594, л. 132–134]. $\diamond$ **Рейтарская служба**. Служба в рейтарах, конных войсках. «Служил на Москве рейтарскую службу», 1681 г. [9, кн. 698, л. 204]. Ср.: «*полковые пушки* – пушки, приданные для содействия пехотным стрелецким, солдатским и конным полкам (рейтарским и драгунским)» [6, т. 16, с. 222].

РОТМИСТР, м. Капитанский чин в легкой коннице. «Въ прошлыхъ годахъ дѣд его Юрий Фоминъ служилъ на Москвѣ въ ротмистрахъ по дворянскому списку», 1680 г. [8, с. 40]. По данным картотеки Древнерусского словаря, *ротмистръ* зафиксировано в памятниках письменности с 1518 г. (I Соф. Летопись под 1518 г.). Вошло в русский язык через польск. *rotmisrz* ‘то же’ из др.-нж.-н. *rotmester* ‘предводитель, главарь’ [26, с. 32; 27, с. 266; 22, с. 937; 13, т. 3, с. 507]. М.-Е. Sobik также дает слово *ротмистръ* в ряду заимствований из польского языка [21, с. 133].

СОЛДАТ (САЛДАТ), м. Рядовой воин, нижний чин в войсках. «Отец де ево... на Москвѣ был солдат...» 1681 г. [9, кн. 698, л. 209 об.]; «Службу служил в салдатах...» [9, кн. 698, л. 238]; «Села Преображенского солдатъ Ивашко Мягкой», 1695 г. [28, с. 26]. В русском языке, по мнению О.Н. Трубачева, зафиксировано уже в 1515–1517 гг. [29, с. 67; 13, т. 4, с. 710], известно сначала как название вольнонаемного воина-иностранца в том или ином иноземном отряде: «наемные... немецкие люди... и *солдаты*, пешие люди» («Царский наказ воеводам Шеину и Измайлову», 1632 г. – ААЭ, III, № 206, с. 295); часто встречается в «Книге о ратном строе» 1647 г. [10, т. 2, с. 186]. Судя по начальному *с* (не *з*), источник заимствования – не нем. *Soldat*, а франц. *soldat*, которые сами появились из итал. *soldato*, суффиксального деривата от *soldare*, восходящего к *soldo* ‘монета, деньги, жалованье’. Ср. ст.-франц. *soldeier*, *soldoier* ‘солдат’ (при *soldée* ‘жалованье наемного солдата’) [там же]. *Soldat* буквально ‘получающий

жалованье’. В качестве аргумента против немецкого посредничества в процессе заимствования анализируемой лексемы в русский язык можно считать и тот факт, что нем. *Soldat* известно с XVI в., то есть позднее, чем в русском языке [30, с. 215].

СОЛДАТСКОЙ (САЛДАТСКОЙ, САЛДАЦКОЙ, СОЛДАТЦКОЙ, СОЛДАЦКОЙ), ая, ое. Относящийся к солдату, свойственный ему, характерный для него. $\diamond$ **Солдатская служба**. «Служил под Смоленском салдатскую службу», 1681 г. [9, кн. 698, л. 191 об.]; «...служил салдацкую службу», 1681 г. [там же, л. 166]; «Отец служил на Москвѣ солдатцкую службу», 1681 г. [там же, л. 164]; «Отец ево был на Москвѣ в солдацкой службѣ», 1681 г. [там же, л. 141].

Тематическая подгруппа «Военные сооружения» представлена единичной неисконной номинацией.

БАШНЯ, ж. Узкое высокое строение, устраиваемое на городской (крепостной) стене и имевшее оборонное значение [5, с. 33]. «Стена городская передняя к острогу, а по срединѣ стѣны башня трех сажен печатных», 1627 г. [8, с. 24]; «и по острогу башень много, тѣмъ тремъ человекамъ пушкарямъ въ всполошное время въ приходъ воинскихъ людей не успѣти, и впредь, государь безъ затинщиковъ быть нельзя», 1630 [8, с. 159]. Полагают, что рус. *башня* представляет собой словообразовательное переоформление с помощью суффикса *-н-* (ср. *колокольня, караульня* и т.п.) более раннего *башта*, заимствованного при польско-украинском посредстве из чешского, а в чешском в конечном счете из позднего нар.-лат. или итал. *bastia* ‘оборонное сооружение, бастион’ (от глагола *bastire* ‘строить, сооружать’) [13, т. 1, с. 139; 10, т. 1, с. 80]. П.Я. Черных полагает, что «если *башня* получилось из *башта*, то не непосредственно, а может быть, сначала как прилагательное *баштъна(я) [оборона, сторожка и т.п.], отсюда субстантив *баштъна > *башня и далее *башня*» [10, т. 1, с. 80].

Следующее заимствование относится к названиям войсковых единиц.

ПОЛК, м. 1. Войско, ополчение. «А я, Роман, с ратными людьми с конными и с пешими казаки и с пушки стал ополчением, а Ереначко со своими людьми стал полком же», 1680 г. [8, с. 37]. 2. Войсковая единица с самостоятельным управлением и хозяйством [5, с. 354]; Воинское подразделение, полк [6, т. 16, с. 220]. «Федор Меркульевъ сынъ Полозовъ сказаль: государеву службу служилъ по Костромѣ съ 162 году въ выборномъ полку Агея Шепелева въ прапорщикахъ», 1680 г. [8, с. 36]; «Съ кузницъ и съ полку и съ новокрещеновъ на прошлые годы оброку 23 рубли 4 алтна 4 деньги», 1699 г. [8, с. 51]. Ср. **полк** ‘промысловая артель’ [2, с. 201]. Лексема заимствована в общеславянскую эпоху из др.-герм. *fulkaz, ср. д.-в.-н. *folk* ‘войско, отряд’ [9, т. 3, с. 311].

ПОЛКОВОЙ, ая, ое. 1. Относящийся к полку, войску, воинский (слово **полк** в 1 значении). ◊ **Полковая служба**. Походная, полевая воинская служба. «ВЪлено разобрать которые в гсудареву службу годятца в полковую и в городовую и которые за старостью иза увѣчием не годятца в полковую и городовую службу», 1680 г. (11, кн. 698, л. 28). 2. Относящийся к полку как воинскому подразделению. «А которые, гсударь, были кузнецы, ковали пищали желѣзныя полковыя, и тѣ кузнецы въ 137 году до нынѣшняго, холопей твоихъ, пріѣзду взяты въ Тобольскъ, а нынѣ, гсударь, въ Томскомъ городѣ пищаль мѣденая полковая испорчена, да пищаль желѣзная полковая не додѣлана», 1630 г. [8, с. 159]; «На пушечномъ же дворѣ 3 пищали мѣдныя полковыя, весу въ нихъ 41 пудъ 16 гривенокъ, къ нимъ 140 ядеръ железныхъ», 1699 г. [8, с. 46].

Тематическая подгруппа «Средства для изготовления боеприпасов» репрезентирована апеллятивами, заимствованными в русский язык из западноевропейских, и дериватом.

СЕЛИТРА, ж. Вещество, употреблявшееся в технике взрывчатых веществ. «Восемь пудовъ четырнадцать гривенокъ селитры безъ дерева, а съ деревомъ девять пудовъ четырнадцать гривенокъ», 1634 г. [8, с. 52]. По данным картотеки Древнерусского словаря, данное слово встречается в русских памятниках начиная с 1565–1568 гг.: «зелье и селитру и ядра и свинец и пищали и затинные и ручные и всякой городской снаряд». 1565–1568 гг. [Писцовые книги г. Казани 1565–1568 гг. и 1646 г. // Материалы по истории народов СССР. Л., 1932. С. 2]. Заимствовано через бав. *Salitter* ‘то же’, нов.-в.-н. *Salniter* из лат. *sal nitrum* ‘щелочная соль’ [13, т. 3, с. 596].

СЕЛИТРЕНОЙ, ая, ое. Имеющий отношение к селитре, изготовляющий селитру. «И ко мнѣ [холопу] твоему писал ис Томского воевода кнзь Семен Клубковъ-Масалской что у нево селитреново мастера в Томскомъ не дано», 1640 г. [9, стб. 136, л. 669].

ФУРМА, ж. Литейная форма, используемая при обслуживании огнестрельных орудий для изготовления ядер. «Да 207 году присланы с Москвы 10 стволов затинных на особом станке и на колесах да к тем же стволам фурма о пяти дулях, пыжевик, трещотка», 1699 г. [2, с. 280].

Заимствование употребляется в русском языке, начиная с XVII в. М. Фасмер дает слово *фурма* в значении ‘чугунная труба, вставляемая в стенку плавильной печи, в которую вводится сопло меха; литейная форма’ и допускает возможность его проникновения через нем. *Form* ‘форма’ из лат. *forma* ‘то же’ [13, т. 4, с. 203, 211]. Томские деловые документы позволяют конкретизировать дефиницию слова *фурма*, данную М. Фасмером (см. приведенный выше контекст). Речь идет о специальной литейной форме, используемой при изготовления ядер для

крупной артиллерии: *затинный* ‘относящийся к «затинной» (стоящей за крепостной стеной) артиллерии’ [6, т. 5, с. 320]; *дуль*, ж. ‘дупло’ [13, т. 1, с. 551]. Для подтверждения мысли о том, что для литья ядер крупных артиллерийских орудий использовалась особая литейная форма, номинированная заимствованием *фурма*, можно привести для сравнения слово *калып* ‘форма для литья ружейных пуль’, зафиксированное в тобольских документах в 1709 г. [4, с. 58] и известное в современных среднеобских говорах.

Военная лексика западноевропейского происхождения, реконструированная нами в томской разговорной речи XVII в. по памятникам деловой письменности, разнообразна в семантическом отношении. В тематической группе «Военное дело» в наибольшей степени репрезентированы номинациями западноевропейского происхождения тематические подгруппы: «Воинское снаряжение» (*збруя*, *мушкет*, *пальма*, *пансырь*, *пистолет*, *протазан*, *пушка* и их производные) и «Воинские должности и звания» (*полковник*, *прапорщик*, *рейтар*, *ротмистр*, *солдат* и их дериваты). Названия огнестрельного оружия, заимствованные из языков Западной Европы, отражают источники вооружения служивых людей Томского острога.

Военная лексика западноевропейского происхождения изучена на фоне лексики неиндоевропейского происхождения, восходящей в основном к алтайским языкам (см. таблицу). В анализируемой тематической группе западноевропейские заимствования без учета их дериватов составляют 65.2 %, а тюрко-монгольские – 34.8 %.

Таблица 1

Неисконная лексика тематической группы «Военное дело»

Западноевропейского происхождения		Алтайского происхождения	
Заимствования	Дериваты	Заимствования	Дериваты
башня		аманат	аманатной
збруя	збруйной		аманатской
мушкет			аманатчик
пальма		караул	караульной
пансырь	пансырник		караульня
пистолет			караульщик
полк	полковой		караулить
полковник		куяк	куятной
прапорщик			куяшной
протазан			куяшник
пушка	пушечной	саадак	
	пушкарь	сайдак	
	пушкарской	табор	табориться
рейтар	рейтарской	чемодан	
ротмистр		ясырь	ясырство
селитра	селитреной		
солдат	солдатской		
фурма			

Сравнительный анализ военной лексики западноевропейского и алтайского происхождения в разговорной речи жителей Томского острога позволяет сделать вывод о том, что военный строй томских

служилых людей был организован преимущественно по западному образцу и испытал влияние автохтонного населения.

Литература

1. Щитова О.Г. Польские заимствования в томской разговорной речи XVII века // Вестник Томского гос. ун-та. Сер. «Филология». 2006. № 291.
2. Словарь народно-разговорной речи г. Томска XVII – начала XVIII века / Под ред. В.В. Палагиной, Л.А. Захаровой. Томск, 2002.
3. Аникин А.Е. Этимологический словарь русских диалектов Сибири: Заимствования из уральских, алтайских и палеоазиатских языков. М.; Новосибирск, 2000.
4. Панин Л.Г. Словарь русской народно-диалектной речи в Сибири XVII – первой половины XVIII в. Новосибирск, 1991.
5. Цомакион Н.А. Словарь языка мангазейских памятников XVII – первой половины XVIII вв. Красноярск, 1971.
6. Словарь русского языка XI–XVII вв. Выпуск 1–26. М., 1986–2002.
7. Шилова Е.Н. Словарь тюркизмов в русском языке. Алма-Ата, 1976.
8. Головачев П.Г. Томск в XVII веке. [Б.м.]: Изд-во Горохова, [б.г.].
9. Российский государственный архив древних актов, фонд 214 «Сибирский приказ» (г. Москва). Сокращения соответствуют принятым в Указателе источников Словаря русского языка XI–XVII вв. М., 1975.
10. Черных П.Я. Историко-этимологический словарь современного русского языка: в 2-х т. Т. 1–2. М., 1993.
11. Кочин Г.Е. Материалы для терминологического словаря древней России / Под ред. Б.Д. Грекова. М.; Л., 1937.
12. Котошихин Г.К. О России в царствование Алексея Михайловича. 4-е изд. СПб., 1906.
13. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка: в 4-х т. Т. 1–4. 2-е изд. М., 1986–1987.
14. Срезневский И.И. Материалы для словаря древнерусского языка: в 3-х т. Т. 1–3. СПб., 1893–1912.
15. Вести-куранты: 1600–1639 гг. М., 1972.
16. Одинцов Г.Ф. К истории старорусских названий фитильного ружья // Этимология. 1986–1987 / Отв. ред. О.Н. Трубочев. М., 1989.
17. Шульц-Баслер = Schulz H. Deutsches Fremdwörterbuch, fortgesetzt von O. Basler: 2 Bde. Strasbourg; Berlin, 1913 и сл.
18. Dausat A. Dictionaire etymologique de la langue française. Paris, 1954.
19. Сергиевский М.В. История французского языка. Изд. 2-е. М., 1947.
20. Brückner A. Słownik etymologiczny języka polskiego. Warszawa, 1974.
21. Sobik M.-E. Polnisch-russische Beziehungen im Spiegel des russischen Wortschatzes des 17. und der ersten Hälfte des 18. Jh. Hain, 1969.
22. Преображенский А.Г. Этимологический словарь русского языка. М., 1958.
23. Младенов С. Етимологически и правописен речник на българския книжовен език. София, 1941.
24. Покровский Ф.И. Путешествия в Монголию и Китай сибирского казака Ивана Петлина в 1618 г. // Изв. Отделения рус. языка и словесности. 1914. Т. 18, кн. 4.
25. Grimm J., W. Deutsches Wörterbuch. Leipzig, 1854–1954. B. 1–17.
26. Christiani W.A. Über das Eindringen von Fremdwörter in die russische Schriftsprache des 17. und 18. Jahrhunderts. Berlin, 1906.
27. Смирнов Н.А. Западное влияние на русский язык в Петровскую эпоху // Сб. Отделения рус. языка и словесности. 1910. Т. 88. № 2.
28. Кузнецов-Красноярский И.П. Исторические акты XVII столетия (1636–1699 гг.): Материалы для истории Сибири. Т. 1. Томск, 1890.
29. Fogarasi M. Europäische Lehnwörter im Spiegel einer russischen diplomatischen Urkundensammlung (1488-1699) // Studia Slavica. 1958. B. 4, fasc. 1-2.
30. Wasserzieher E. Kleines etymologisches Wörterbuch der deutschen Sprache. Leipzig, 1975.